

Ирина ГАЛЫНЯ

Минский государственный лингвистический университет
(Miński Państwowy Uniwersytet Lingwistyczny)
irinasidjuk@rambler.ru

ПРОСОДИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В УСТНОРЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Взаимодействуя на уровне сознания во время общения, несовпадающие системы родного и неродного языков оказывают друг на друга влияние, что, в результате, порождает сложное по своей структуре явление языковой интерференции, проявляющееся на разных уровнях языка: фонетическом, лексическом (семантическом) и грамматическом [Гураль 2012, 7]. Явление интерференции часто рассматривается в контексте теории языковых контактов (У. Вайнрайх, Э. Хауген, Н. Б. Мечковская, Е. М. Верещагин и др.) и сопоставительно-типологического описания языков (Л. В. Щерба, А. А. Реформатский, В. А. Виноградов, В. Г. Гак и др.). Понятие «интерференция» подразумевает три составляющие: результат взаимодействия двух или более систем, процесс этого взаимодействия и предпосылки для него [Вишневская 1993, 7], но чаще всего, употребляя данное понятие, имеют ввиду результат негативного влияния родного языка на иностранный, хотя возможен и обратный процесс – трансференция, или положительный перенос.

Проблема просодической интерференции привлекла внимание ученых относительно недавно. Просодическая интерференция в условиях искусственного двуязычия (многоязычия) изучается Л. Г. Фомиченко, Г. М. Вишневской, А. А. Метлюк, Н. Д. Светозаровой, Е. В. Петроченко и другими авторами. Интерференция на уровне интонации рассматривается в работах А. И. Николаева, И. Т. Артемьева, М. М. Кублановой, на уровне ритма – И. А. Киритовой, частично С. Суй, просодико-интонационной интерференции посвящено иссле-

дование Е. В. Наумовой. А. Г. Фомиченко определяет просодическую интерференцию как результат искажения просодических аналогов изучаемого языка [Фомиченко 1998]. В рамках просодической интерференции, наравне с фонетической, можно выделить импрессивную интерференцию, связанную с ошибками в восприятии просодических параметров иностранной речи, и экспрессивную, проявляющуюся в процессе говорения [Гураль 2012, 8].

А. Г. Фомиченко исследует когнитивные основы языковой интерференции на просодическом уровне. Одним из главных сделанных ею выводов можно считать вывод о несовпадении просодических моделей различных языков как причине просодической интерференции. Просодическая модель языка, подобно «эталонам» звуков, находится в оперативной памяти человека. Она играет важную, а иногда и первостепенную роль в выделении значимой информации, представленной в устном тексте (высказывании) в виде смысловых актуализаторов – ключевых слов и сигналов, благодаря которым данная информация определяется слушающим как важная [Фомиченко 1998].

Структура просодической модели каждого из языков задана совокупностью акустических признаков, при доминирующей роли некоторых параметров, что определяется непосредственно особенностями данного языка. В китайском языке доминирующим признаком следует считать тон, в частности, такой его параметр как регистр. Наличие системы слоговых тонов в китайском языке, именуемых некоторыми авторами словесными (лексическими) интонациями [Румянцев 2007, 283], накладывает ограничение на вариативность интонационных конструкций на уровне фразы. В качестве компенсаторного параметра вместо мелодического контура начинает играть роль регистр голоса.

Актуализация просодической модели происходит в соответствующей ей социально-коммуникативной ситуации ввиду связи просодии со смыслом высказывания и ее рассмотрения в качестве одного из аспектов речевой коммуникации [Фомиченко 1998, 166]. Выбор и извлечение просодической модели из оперативной памяти становится возможным в результате приобретенного навыка [Фомиченко 1998, 167]. Из данного положения следует предположение о существовании отдельного просодического навыка. Подтверждением тому служат данные нейролингвистических исследований

о функционировании отдельного механизма просодического оформления речи в системе способов речепроизводства [Фомиченко 2008, 86]. Просодическая интерференция имеет место в условиях взаимодействия автоматизированного навыка просодического оформления родной речи и находящегося в стадии формирования иноязычного просодического навыка как результат отличия доминирующих параметров просодических моделей в разных языках и несовпадения корреляций просодических моделей с соответствующими типами социально-коммуникативных ситуаций в различных культурах.

Характерные особенности просодического оформления речи отражают отличительные признаки менталитета народа, чья культура представлена в каждом конкретном языке, о чем говорится в работах многих современных исследователей (Л. Г. Фомиченко, И. П. Пальянов, Т. Н. Чеванина и др.). Это проявляется в просодическом оформлении интонационных значений. Не владея всеми интонационными средствами оформления фразы, обучаемые используют, как правило, лишь регистровые возможности китайской речи – повышение и понижение ядерного тона, что влечет за собой искажение просодического облика китайской речи, делает ее монотонной и не позволяет отразить в ней все интонации с их культурной спецификой.

В китайской речи, в отличие от русской, невозможно использование нисходяще-восходящего ядерного тона в силу наличия лексического тона с таким же мелодическим контуром (третьего тона), однако данный «пробел» в ряду интонационных средств китайской речи в некоторой степени компенсируется особым произнесением последнего слога и широким использованием модальных частиц, многие из которых обладают несколькими значениями. Вероятно, наиболее частотной из них является модальная частица *啊* /*a*/, меняющая свое значение в зависимости от тона, с которым она произносится [曾毓美 2008]. Фонетические модификации претерпевают многие модальные частицы, находящиеся в конце высказывания (наиболее типичное место модальной частицы в высказывании) для слитности произнесения с высказыванием и формирования целостного просодического облика фразы.

Таким образом, с одной стороны, просодическая интерференция обусловлена типологическими особенностями взаимодействующих языков [Фомиченко 1998, 75] – русского и китайского, с другой

стороны, она определяется нормами, закрепленными на протяжении долгого времени в каждой из представляемых в языке культур – в русской и китайской.

Степень генетической близости изучаемого и родного языков определяет большую или меньшую устойчивость просодической интерференции: в родственных языках интерферентные явления более устойчивы, нежели в неродственных языках [Нефедьева 1998]. Схожесть языков на разных уровнях расширяет перечень потенциальных ошибок, так как обучаемому существующие различия не кажутся существенными, что порождает перенос просодических характеристик родного языка в изучаемый язык и пренебрежение нормами реализации его просодической системы. В генетическом и типологическом отношениях русский и китайский языки не являются схожими, что создает благоприятные условия для предотвращения просодической интерференции на начальном этапе изучения языка.

Межъязыковая интерференция имеет достаточно четкие биологические механизмы, в основе которых лежит распределение функций левого и правого полушарий головного мозга в восприятии и производстве речи [Фомиченко 1998]. Несмотря на то, что речевой центр находится в левом полушарии головного мозга, определяющем лингвистические способности индивида, большая часть информации о просодических характеристиках речи, которая предполагает гештальтное ее восприятие и порождение, анализируется правым полушарием, отвечающим за целостное восприятие объектов. Порождение и восприятие родной речи происходит при участии обоих полушарий, тогда как в условиях отсутствия естественной языковой среды, в том числе в образовательном учреждении, при изучении иностранного языка выполнение речевых функций почти полностью берет на себя левое полушарие, вовлеченное в анализ рациональной и квантованной информации. Результатом является неуместное «дробление» целостного интонационного контура в китайской речи русскоязычных обучаемых, вкрапление в речь необоснованных пауз. Помимо этого, происходит отделение процессов организации ментальных и просодических структур, которые при общении на родном языке проходят параллельно при ведущей роли правого полушария головного мозга [Фомиченко 1998, 72]. Это означает разъединение значения и формы, создание помехи в воспроизведении в данный момент того просодического облика высказывания, который

соответствовал бы ситуации общения и социокультурным нормам, принятым в иноязычной культуре.

Вышеизложенное позволяет нам выделить три фактора просодической интерференции в устном общении русскоязычных обучающихся с носителями китайской культуры: фактор физиологической обусловленности, фактор типологической специфики языка и фактор национально-культурной специфики просодического оформления речи. Не вызывает сомнения взаимодействие фактора физиологической обусловленности с факторами типологической и национально-культурной специфики, так как доминантность одного из полушарий у человека в определенной мере зависит от типологических особенностей его родного языка [Фомиченко 1998, 72].

Поскольку «наложение» систем родного и неродного языков в процессе речи скрыто от внешнего наблюдения, то точный характер взаимовлияния контактирующих языковых систем и явлений языка внутри системы предсказать довольно трудно. Не зря Э. Хауген интерпретировал интерференцию как «лингвистическое переплетение, при котором какая-нибудь лингвистическая единица оказывается одновременно элементом двух систем» [Гураль 2012, 7]. Следствием интерференции на различных языковых уровнях становится языковая ошибка. Тем не менее, не все ошибки затрудняют общение изучающего иностранный язык с носителем языка, поэтому с точки зрения степени влияния на процесс коммуникации явления интерферирующего порядка принято оценивать как коммуникативно-существенные и коммуникативно-несущественные [Нефедьева 1998], соответственно можно констатировать наличие коммуникативно-релевантной и коммуникативно-нерелевантной интерференции [Гураль 2012, 8].

Сопоставительный анализ просодических систем русского и китайского языков на уровне основных просодических единиц с привлечением лингвистических данных и собственных наблюдений автора позволяют сделать некоторые выводы и предположения относительно возможных интерферируемых явлений в просодическом оформлении китайской речи русскоязычными обучаемыми.

Основные ошибки в просодическом оформлении речи на уровне просодического слова связаны, прежде всего, с наличием системы слоговых тонов как основного просодического параметра слогоморфемы, а также с особым характером проявления словесного

ударения в китайском языке. Первый тип ошибок обучаемых связан с игнорированием тонов в речи либо подменой одного тона другим как результат внутриязыковой интерференции при неразвитости звуковысотной чувствительности и недостаточном осознании дифференциальных признаков схожих на первый взгляд тонов. В русском языке акустический параметр тона не обладает функциональной значимостью на слоговом уровне, тогда как в китайском языке тональные характеристики слога играют смыслоразличительную роль.

Второй тип ошибок на уровне просодического слова обусловлен влиянием динамического словесного ударения родного языка на реализацию тоноритмической модели китайской речи. Тоноритмическая модель представляет собой сочетание тональных характеристик двух слогов, один из которых, как правило, оказывается несколько более выделенным (сильным) в силу особенностей взаимодействия двух тонов, при этом оба слога являются относительно равнозначными, являясь просодически оформленными с помощью тона [Румянцев 2007, 237]. По мнению зарубежных и отечественных исследователей, закономерности просодического оформления двуслогов не менее тонов важны для овладения устной китайской речью [毛世桢著 2008, 116]. Не усвоив их, обучаемые выделяют один из слогов привычным для них способом – силой голоса, растягивая его и заменяя слоговой тон на четвертый, более близкий к ударному слогу русского языка, при этом значительно редуцируя второй слог [Сюй 2011].

На синтагматическом уровне возрастает значение особого характера ритмической организации китайской речи, который, в свою очередь, объясняется слоговым строем китайского языка. Тенденция к образованию двусложной формы слова, требуемой для создания контраста слогов по ударности / безударности как необходимого условия ритма, обусловила биномиальность ритма китайской речи. Такой речевой ритм отличается от тактосчитающего ритма, свойственного языкам с акцентным строем, каковым является русский, и не тождественен слогосчитающему ритму. Ввиду наличия слогоморфемы в китайском языке у обучаемых часто развивается привычка вкрапления пауз между слогами внутри слова, что нарушает ритмическое членение китайской речи, ее естественность и приводит к «эффекту робота» (robotlike pro-

nunciation) [毛世桢著 2008, 122; Chun Shenyang 2011). В данном случае заметно некоторое влияние системы китайского письма, в котором одна слогоморфема представлена одним иероглифом. Чтение вслух китайского текста, где каждая слогоморфема, отделяется от последующей одним пробелом, затрудняет определение границ смысловых групп, соответственно, увеличивает вероятность неправильного ритмического членения читаемого текста. Особенностью ритмического членения китайской речи в отличие от русской является также распространенное явление выделения в отдельную ритмогруппу противительных и других союзов для придания значимости следующей за ними информации [Задоевко 1980]. Таким образом, ошибки в просодическом оформлении китайской речи можно считать следствием межъязыковой и внутриязыковой интерференции на просодическом уровне языка.

Ошибки в выделении просодических слов и более крупных ритмических единиц ведут к неправильной расстановке пауз, а вместе с этим к несоблюдению правил изменения тонов в потоке речи (сандхи тонов). Типичным примером может служить полное или частичное изменение третьего тона перед последующим третьим тоном в зависимости от его положения в начале, середине или в конце просодического слова. Нарушение или пренебрежение сандхи тонов можно считать еще одним типом интерферируемого явления на синтагматическом уровне просодического оформления китайской речи русскоязычными обучаемыми. Оно вызвано отсутствием системы тонов в русском языке и включенностью тона в формирование характерной для китайского языка интонации.

С речевой интонацией связаны явления интерферирующего порядка на уровне фразы в китайской речи русскоязычных обучаемых. С точки зрения акустики, компоненты интонации в русском и китайском языках совпадают и включают высоту тона, длительность, интенсивность и спектр («тембр» в плане восприятия) [Черемисина-Ениколопова 2013, 12]. Вместе с тем, интонация китайской речи представляет собой сложное взаимодействие фразовой и слоговой интонации. С одной стороны, речевая мелодика существует в слоговых тонах и реализуется через них, с другой, фактическая реализация слоговых тонов во фразе обусловлена ее интонацией. Именно поэтому ошибки в речи, связанные с неверным произнесением тона в слогe расцениваются как интонационные ошибки

[毛世桢著 2008, 124], так как приводят к искажению мелодического контура фразы, «сплетенного» из приспособленных друг к другу тонов. Данные интонационные ошибки могут считаться самыми распространенными на начальном этапе изучения китайского языка русскоязычной аудиторией.

Результаты экспериментально-фонетических исследований свидетельствуют о влиянии просодического устройства китайского слова, обусловленного слоговыми тонами и тоновыми сандхи, на «национальную форму выражения эмоций в языке» [Румянцев 2007, 291] и распознавание эмоциональных интонаций китайской речи [Вихрова 2011, 26]. Большую роль в эмотивной просодии играет тембр голоса, однако он является наименее изученным акустическим средством [Нефедьева 1998, 42]. Овладение тембральной окраской «национального голоса» [Пальянов 2007, 119] китайцев и ее эмоциональными вариациями представляется сложной задачей, осуществимой на продвинутом уровне изучения языка в условиях регулярного восприятия китайской речи носителей китайского языка и культуры. Вместе с тем, научно доказана общность в выражении эмоций счастья, печали, гнева, отвращения, страха и удивления [Пальянов 2007, 121], что делает возможным использование трансференции в целях обучения фонетике китайского языка.

Наличие смысловоразличительной мелодики на уровне слога ограничивает использование тональных изменений на уровне фразы. По этой причине понижение и повышение мелодического рисунка в китайской фразе осуществляется на последнем слоге за счет его произнесения с дополнительным «интонационным окончанием» [毛世桢著 2008, 125]. В русском языке понижение и повышение тона происходит постепенно на протяжении всей фразы или интонационной группы. Данное различие в структуре фразовой интонации влечет за собой произнесение обучаемыми общего вопроса или неконечной синтагмы со значением незавершенности с нарастающим повышением тона. Хотя это не всегда влияет на определение коммуникативного типа высказывания, но искажает просодический облик слога и мелодического контура фразы, делая очевидным акцент в китайской речи обучаемых.

Слово в китайской фразе не может быть маркировано фразовым и логическим ударением с помощью нисходяще-восходящего тона, характерного для интонационного оформления русской

речи. В китайской речи нисходяще-восходящий ядерный тон отсутствует, в целом же маркированность слога осуществляется за счет расширения и сужения диапазона. Эта особенность китайской интонации также становится причиной акцента. Однако в обоих языках немаркированные ударением участки фразы при ускорении темпа речи произносятся с ровным тоном и характеризуются понижением высотного интервала [毛世桢著 2008; Черемисина-Ениколопова 2013, 15].

Тем не менее, в интонационном оформлении основных коммуникативных типов высказывания в обоих языках обнаруживается немало универсальных тенденций, таких как передача общего утвердительного сообщения и вопроса с вопросительным словом нисходящей мелодикой, повышение мелодики общего вопроса, а также сходство мелодического рисунка побудительного высказывания, которое воспринимается русскими как наиболее универсальное [Вихрова 2011, 21]. Общие способы передачи основных коммуникативных и эмоциональных значений средствами интонации в русском и китайском языках, а также другие универсальные интонационные явления [Нефедьева 1998, 33; Хромов 2000] становятся основой для положительного переноса и использования методического принципа опоры на родной язык при обучении просодии китайской речи русскоязычных студентов. Однако, как отмечает в своем исследовании А. Ю. Вихрова, для адекватного восприятия коммуникативных значений опоры на интонационные средства недостаточно, они должны быть дополнены другими лингвистическими и экстралингвистическими данными – лексическими средствами, контекстом и мимикой. Своеобразной подсказкой для русскоязычных обучаемых в идентификации интонационных значений могут стать широко употребляемые в китайской речи модальные частицы. В обобщенном виде явления потенциальной просодической интерференции в китайской речи русскоязычных обучаемых на уровне просодического слова, синтагмы и фразы представлены в нижеприведенной сопоставительной таблице просодических систем двух языков.

Взаимодействие просодических систем русского и китайского языков в процессе устного общения порождает достаточно большое количество интерферируемых явлений в силу типологической специфики китайского языка по сравнению с русским. Наиболее значимые ошибки связаны с искажением тональных характеристик слога,

ТАБЛИЦА 1. Просодическая интерференция в китайской речи русскоязычных обучаемых в свете сопоставительного описания просодических систем русского и китайского языков

Основные просодические единицы (уровень речевого сегмента)	Просодические характеристики в русском языке	Просодические характеристики в китайском языке	Интерферируемое явление в китайской речи русскоязычных обучаемых
просодическое слово	<ul style="list-style-type: none"> • выделение одного из слогов с помощью динамического ударения; • редуцированное произнесение безударных гласных 	<ul style="list-style-type: none"> • оформление слога смысловозначительным слоговым тоном; • равнозначная четкость реализации тонированных слогов просодического слова 	<ul style="list-style-type: none"> • игнорирование тонов в речи; • необоснованная замена одного тона на другой; • нарушение акустической равнозначности слогов двуслога чрезмерным выделением за счет длительности и силы голоса одного из слогов и редуцированного произнесения другого
синтагма	<ul style="list-style-type: none"> • в значительной степени варьируемый количественный состав ритмических единиц 	<ul style="list-style-type: none"> • биномиальность ритма, т.е. преобладание двусложных ритмических слов в речи; • тенденция к образованию ритмических единиц одинакового количественного состава; • сандхи тонов 	<ul style="list-style-type: none"> • искажение ритмико-интонационного членения речи, связанное с неправильным определением семантических групп и вкраплением внутрисловесных пауз; • отсутствие грамматических пауз, специфичных для китайской речи; • несоблюдение закономерностей сандхи тонов в тоно-ритмической модели и синтагме

фраза	<ul style="list-style-type: none"> • повышение/понижение тона на уровне всей фразы (синтагмы); • возможность использования нисходящего, восходящего и нисходяще-восходящего ядерного тонов 	<ul style="list-style-type: none"> • участие слоговой интонации в формировании интонационного контура фразы; • изменение направления движения тона на последнем слоге фразы, наличие конечно-слоговой интонации; • возможность использования восходящего и нисходящего тона 	<ul style="list-style-type: none"> • искажение интонационного контура фразы вследствие неправильного употребления слоговых тонов; • использование нисходяще-восходящего ядерного тона в китайской фразе
-------	--	--	---

которые проявляются в просодическом оформлении речевых единиц различного иерархического порядка – просодического слова, синтагмы и фразы. Взаимовлияние четырех тонов, образующих просодический облик китайского слова, в потоке речи при ее восприятии и порождении составляет суть типичного примера внутриязыковой просодической интерференции в китайской речи обучаемых, для которых родным языком является нетональный язык. Функционально значимым является также искажение ритмического членения речи, затрудняющего общение вследствие акцента русскоязычных студентов.

Однако некоторые универсальные явления в просодических системах обоих языков становятся основанием для трансференции и реализации в обучении просодии китайской речи принципа опоры на родной язык. Они объясняются универсальными психофизиологическими характеристиками речи, общностью ритмико-интонационных средств. Больше всего возможностей для положительного переноса открывается в отношении интонации, в частности, в ее коммуникативной функции, что связано со сходством в оформлении основных коммуникативных типов высказывания в различных языках [Хромов 2000].

Неоднозначность результатов просодической интерференции и ее сложность усугубляются взаимодействием более устойчивых и предсказуемых факторов типологической и национально-культурной специфики языка и фактора физиологической обусловленности

с экстралингвистическими факторами, которые могут по-разному влиять на процесс интерференции в сознании индивида. К экстралингвистическим факторам вслед за Л. Г. Фомиченко мы относим такие обстоятельства изучения иностранного языка как возраст, наличие опыта изучения других иностранных языков и способ их изучения, очередность изучения данного иностранного языка по сравнению с другими иностранными языками, а также мотивы изучения иностранного языка [Фомиченко 1998, 72].

Возраст обучаемого обуславливает физиологические особенности изучения китайского языка как иностранного. Во-первых, с возрастом ухудшается слуховая, в том числе, звуковысотная чувствительность человека, во-вторых, чем старше человек, тем более автоматизированы у него навыки просодического оформления родной речи. Это повышает вероятность просодической интерференции и усложняет ее преодоление. Опыт изучения других иностранных языков может быть поводом отрицательного влияния со стороны других вторичных систем по отношению к родному языку, но создает условия для трансференции универсальных просодических явлений и способов овладения просодией китайской речи. Очередность изучения иностранных языков определяет степень «наложения» каждого из них на другие вторичные системы. Немаловажным фактором оказывается цель изучения китайского языка каждого отдельного обучаемого. В зависимости от цели, обучаемый стремится к совершенствованию просодической стороны китайской речи или не уделяет должного внимания ее важным просодическим особенностям. Список возможных экстралингвистических факторов не ограничивается перечисленными выше неязыковыми условиями и конкретизируется применительно к определенной аудитории обучаемых.

Исследование просодической интерференции в триединстве ее сущности как процесса, результатов и предпосылок дает ключ к пониманию ее механизмов и факторов как устойчивых условий проявления интерферируемых явлений. Взаимодействие ситуативно обусловленных просодических моделей первичной и вторичной языковых систем в условиях действия факторов физиологической обусловленности, типологической и национально-культурной специфики просодического оформления речи, которым сопутствует действие экстралингвистических факторов, порождает сложное многообразие результатов просодической интерференции, среди которых акцент

и коммуникативно-существенные просодические ошибки выступают в качестве негативных последствий. Для их предотвращения следует опираться не только на функциональные различия в системах контактирующих языковых систем, но также использовать большой потенциал положительного переноса на «пересечении» языковых универсалий и общих просодических явлений русского и китайского языков.

ЛИТЕРАТУРА

- Вихрова А. Ю., 2011, *Коммуникативные и эмоциональные интонации в современном китайском языке: (к проблеме универсальных и специфических черт интонации)*, автореф. ... канд. фил. наук, Москва.
- Вишневская Г. М., 1993, *Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка)*, диссер. д-ра фил. наук, Санкт-Петербург.
- Гураль С. К., 2012, *Интерферентные языковые явления и положительный перенос (английский, французский и итальянский языки)*, Вестник Томского Гос. Ун.-та, № 354, с. 7–11.
- Задоенко Т. П., 1980, *Ритмическая организация потока китайской речи*, Москва.
- Нефедьева В. С., 1998, *Формирование навыков интонационного оформления речи при обучении иностранцев русскому языку на начальном этапе*, автореф. канд. пед. наук, Санкт-Петербург.
- Пальянов И. П., 2007, *Просодия как явление культуры*, Вестник ВолГУ, Серия 2, Вып. 6, с. 118–124.
- Румянцев М. К., 2007, *Фонетика и фонология современного китайского языка*, Москва.
- Сюй С., 2011, *Проблемы преподавания фонетики китайского языка русским студентам*, Молодой ученый, № 12, Т. 2, с. 141–144.
- Фомиченко Л. Г., 1998, *Когнитивные основы просодической интерференции*, дис. д-ра фил. наук, Москва.
- Фомиченко Л. Г., 2008, *Просодический фрейм в когнитивной модели порождения речи*, Вестник ВолГУ, Серия 2, № 1 (7), с. 84–89.
- Хромов С. С., 2000, *Системное описание интонации в лингводидактических целях: На основе экспериментально-фонетического исследования*, автореф. ... д-ра фил. наук, Москва.
- Черемисина-Ениколопова Н. В., 2013, *Законы и правила русской интонации*, Москва.
- Chun Shenyang, 2011, *The Acquisition of Mandarin Prosody by American Learners of Chinese*, Dissertation... PhD (partial fulfillment), Ohio.

毛世桢著, 2008, *毛世桢 对外汉语语音教学*, 上海.

曾毓美, 2008, *对外汉语语音*, 长沙.

PROSODIC INTERFERENCE IN CHINESE SPEECH

Summary

The article is aimed at analyzing language interference on the phonological level. The author highlights the reasons, accounting for the breach of the prosodic norms of Chinese speech, refers to interlinguistic, intralinguistic and extralinguistic factors of language interference. The article under consideration includes analysis of Chinese and Russian prosodic systems, thus, revealing the principal functional differences between the systems and prosodic phenomena undergoing interference in the Chinese speech of Russian speaking students.

Key words: interference, prosodic systems, prosodic interference

INTERFERENCJA PROZODYCZNA W KOMUNIKOWANIU SIĘ W JĘZYKU CHIŃSKIM

Streszczenie

W artykule poddano analizie zjawisko interferencji prozodycznej, które występuje w mowie rosyjskojęzycznych studentów, uczących się języka chińskiego. Autorka scharakteryzowała chiński i rosyjski system prozodyczny, określiła podstawowe różnice funkcjonalne dzielące te systemy, co pozwoliło wskazać czynniki powodujące interferencję.

Słowa kluczowe: interferencja, system prozodyczny, interferencja prozodyczna, faktor, błąd